

ГРАММАТИКА И ДЕРИВАТОЛОГИЯ

УДК 81'373.612

ПРОИЗВОДНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМАНТИКО- СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

М.Ю. Варламова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В работе приводятся результаты исследования наименований лица с точки зрения словообразовательного потенциала. Автором обозначаются основные направления развития слова, в числе которых повторная реализация словообразовательной модели и семантическая деривация. Детально описаны производящие и производные наименования лица, а также существительные, представляющие собой единозвучные номинации, но не относящиеся к лексемам, называющим человека. Примеры фонематически идентичных лексем, являющихся результатом действия законов морфемного словообразования, противопоставляются номинативным единицам, возникшим в языке посредством семантической деривации. Все анализируемые в статье языковые процессы свидетельствуют о параллельном и равноправном существовании двух путей пополнения языка – морфемном и безморфемном. Работа носит описательный характер, позволяет проследить особенности развития языка на современном этапе. Данные, зафиксированные в процессе исследования, служат базой для более полного представления наименований лица в диахронном аспекте.

Ключевые слова: наименования лица, морфемное словообразование, семантическая деривация

Пополнение языка новыми лексемами – процесс сложный и интересный. Не меньший интерес вызывает такое явление, когда образование номинативных единиц происходит за счёт средств, уже имеющихся в языке. Данный процесс является объектом научных изысканий многих лингвистов.

Ситуация, при которой изменение содержания лексической единицы происходит без изменения её формы, имеет несколько трактовок в отечественном языкознании. Между тем классическое деление лингвистов на сторонников омонимии и полисемии не предполагает отказа от последовательного анализа как лексической, так и словообразовательной структуры слов, способных в неидентичных контекстах пониматься по-разному. Вот как резюмируют современные учёные мнения языковедов-предшественников относительно наличия у слова нескольких лексико-семантических вариантов: «Одни исследователи

трактуют многозначность как чисто словообразовательное явление, т. е. явление, подобное словообразованию не только в семантическом, но и в формальном отношении (А.А. Потебня, Л.В. Щерба, В.М. Марков, И.С. Торопцев). Другие исследователи видят в многозначности явление, подобное словообразованию в семантическом, но не в формальном плане (Д.Н. Шмелёв, Е.А. Земская, Дж. Лич, И.А. Мельчук, Ю.Д. Апресян)» [1, с. 94].

Несомненно, что при изучении такого сложного и многоаспектного процесса, как деривация, особого внимания заслуживает зависимость типов производных от их словообразовательной структуры. Между словообразовательной сложностью слова и процессом формирования на его базе дериватов существует определённая связь. Наблюдения позволяют сделать вывод, что слова простые, немотивированные или производные первой ступени образования, как правило, способны выступать производящей базой для большего количества номинативных единиц, чем слова со сложной словообразовательной структурой.

Как отмечает О.П. Ермакова, «возможность порождать новые смыслы на базе тех же значений составляющих присуща только словообразовательным типам, значения которых идиоматичны. Только в них есть компонент, который может заменяться другим, не затрагивая семантики постоянных составляющих» [2, S. 239]. Учёный также утверждает, что отсубстантивные названия лиц идиоматичны всегда, а это, в свою очередь, позволяет говорить о непрерывности деривации на протяжении длительного времени развития языка и о неизменной актуальности исследования данного явления в пределах наименований лица.

Вслед за О.П. Ермаковой отметим, что особый интерес представляет изучение слов с точки зрения открытости/закрытости их семантической структуры, поскольку она влияет на возможность появления дериватов. Так, производные с фразеологичной семантикой имеют открытую семантическую структуру: они способны мотивировать неограниченное количество номинативных единиц, значения которых мотивируются одним значением производящего слова и не находятся в отношениях иерархии. Повторная реализация словообразовательной модели возможна в пределах одной понятийной группы (лицо, животное, птица, насекомое, конкретный неодушевлённый предмет и др.). Если же, например, наряду с наименованием лица существует фонематически идентичное наименование неодушевлённого предмета, то следует говорить о словообразовательной омонимии. Итогом и повторной реализации словообразовательной модели, и словообразовательной омонимии являются словообразовательные омонимы.

Итак, в результате неоднократной реализации словообразовательной модели на базе одного значения производящего слова могут возникнуть номинативные единицы, относящиеся к одному понятийному ряду. Отметим следующие закономерности:

1) в пределах одной словообразовательной структуры на основе одного значения производящего может возникнуть несколько фразеологичных дериватов, но никогда не образуется несколько производных наименований, лишённых фразеологичности;

2) если одна из реализаций словообразовательной модели имеет фразеологический характер, то все повторные реализации на основе того же значения производящего будут также фразеологичны.

Усвоение значений производящих слов зависит от фразеологичности семантики производного.

Рассмотрение лексической системы русского языка свидетельствует о том, что наибольшими возможностями повторных реализаций словообразовательных моделей располагают названия предметов (в широком понимании этого слова – ‘всё, что не-лицо’). Названия лиц обладают несколько меньшим потенциалом. Так, отсубстантивные наименования лиц строятся по нескольким семантическим образцам, в которых отражаются возможные (в пределах слова) отношения лица к предмету. В частности, существительные с суффиксом *-ник* выражают следующие отношения:

- ‘тот, кто производит или продаёт то, что названо мотивирующим словом’ (*колбасник* ‘специалист колбасного производства’ и ‘устар. тот, кто изготовляет и продаёт колбасы’ (БТС); *газетчик* ‘разг. сотрудник газеты’ и ‘уличный продавец газет’ (БТС),
- ‘тот, кто очень любит кого-либо’ (*лошадник* ‘разг. любитель лошадей’ и ‘торговец лошадьми’; *кошатник* ‘человек, промысляющий ловлей кошек’ и ‘любитель кошек’ (РСС),
- ‘тот, кто ухаживает за кем-либо’ (*телятник* ‘работник, ухаживающий за телятами, следящий за порядком в телятнике и помещением для телят’ (РСС), *коровник* ‘работник, ухаживающий за коровами, коровьим стадом’ и ‘владелец коровы, коровьего стада’ (РСС),
- ‘тот, кто охотится на кого-либо’ (*медвежатник* ‘охотник на медведей’ и ‘прост. вор, занимающийся взломом, вскрытием сейфов’ (РСС), *соболятник* ‘охотник на соболей’ и ‘соболиный питомник’ (РСС).

Производные, лишённые фразеологичности семантики, представляют собой закрытые семантические структуры. В рамках одного значения производящего слова они могут быть результатом лишь однократного действия словообразовательной модели (её повторное действие привело бы к повторению лексического значения). Этим признаком характеризуются модификационные существительные типа *учительница*, *тигрица*, *зайчиха*, предикатные существительные типа *мучитель* и другие типы производных слов с фразеологичной семантикой, например: *комнатный*, *лесной*, *стиральный*, *предгорный*, *безоружный*, *белеть* и т. п. Если слова с фразеологичной семантикой могут иметь окказиональные употребления (например, *футболист* ‘человек, не любящий брать на себя ответственность, перекладывающий её на плечи других’ (АРГО)), то слова типа *мучитель*, *подлец* и другие существительные с нефразеологичной семантикой не используются в иных значениях без переосмысления производящей основы.

Подчеркнём, что значения дериватов должны согласовываться с регулярными фразеологическими приращениями. Чаще всего наблюдается приращение ‘очень любит’. Например: *игрок* ‘участник какой-л. игры’ (Ефр.), *игрок* ‘человек, любящий играть в азартные игры, одержимый страстью к игре (обычно о любителях играть в карты, в рулетку)’ (БТСРС); *лошадник* ‘человек, занимающийся торговлей лошадьми’ (БТСРС), *лошадник* ‘разг. любитель лошадей’ (БТС); *поклонник* ‘тот, кто поклоняется кому-л., чему-л. как божеству, высшей силе, святыне’ (Ефр.), *поклонник* ‘восторженный почитатель кого-л., чего-л.; страстный любитель чего-л.’ (Ефр.); *псарь* ‘человек, который профессионально занимается

поймкой или убоем каких-л. зверей при помощи специально обученных им собак (гончих, борзых и т. д.) с целью получения их мяса или меха, внутренностей для последующего личного использования или продажи' (БТСРС), *псарь* 'разг. любитель собак' (Ефр.); *птичник* 'разг. птицелов' (Ефр.), *птичник* 'разг. любитель птиц (особенно певчих)' (БТС); *собачник* 'тот, кто занят уходом за охотничьими собаками, управляет во время охоты сворой собак; псарь' (Ефр.), *собачник* 'разг. любитель псовой охоты' (Ефр.); *театрал* 'частый посетитель театра' (Ефр.), *театрал* 'любитель театра, театральных зрелищ' (Ефр.). Другими примерами наименований лица, мотивированных одним значением производящего, являются существительные *аварийщик* 'разг. работник аварийной службы, устраняющей повреждения какого-л. механизма, машины, устройства, которое произошло во время работы, движения' (БТСРС), *аварийщик* 'о нерадивом работнике, допускающем аварии' (БТС); *барахольщик* 'разг. скупщик и продавец подержанных вещей; старьёвщик' (БТС), *барахольщик* 'разг. неодобр. о том, кто копит старые вещи' (БТС), *барахольщик* 'разг. пренебр. о том, кто увлекается приобретением вещей личного и домашнего обихода' (БТС); *высочка* 'разг. неодобр. человек, который старается выдвинуться, вмешаться во все раньше других, быть замеченным, первым среди других' (БТСРС), *высочка* 'разг. перен. тот, кто достиг высокого общественного положения, занял какую-л. должность путём протекции, происков и т. п.' (БТС); *язычник* 'разг.-сниж. тот, кто дерзок, остёр на язык' (Ефр.), *язычник* 'разг.-сниж. болтун, сплетник' (Ефр.); *колорист* 'спец. мастер красильного или набивного производства, занимающийся изготовлением красок и нанесением их на ткань (Ефр.), *колорист* 'художник, воплощающий свой замысел, удачно сочетая различные краски' (БТСРС).

Повторную реализацию словообразовательной модели можно наблюдать в словах *семафорщик* 'ж.-д. железнодорожный рабочий, управляющий семафором', *семафорщик* 'мор. тот, кто передаёт и принимает сигналы по семафору' (БТС); *аптекарь* 'устар. владелец аптеки', *аптекарь* 'работник аптеки, фармацевт' (БТС); *бытописатель* 'устар. историк' (Ефр.), *бытописатель* 'человек, подчёркнуто изображающий на своих полотнах или в своих литературных произведениях повседневную сторону жизни' (БТСРС); *банищик* 'владелец бани' (Ефр.), *банищик* 'работник бани, поддерживающий порядок в моечном отделении и выдающий посетителям банные принадлежности' (БТСРС); *вертолётчик* 'пилот вертолётта', *вертолётчик* 'разг. специалист по производству вертолёттов' (БТС); *водник* 'разг. работник водного – речного или озёрного – транспорта' (Ефр.); *водник* 'разг. спортсмен, занимающийся каким-л. видом водного спорта, а также водным туризмом', *водник* 'разг. человек, любящий заниматься водным туризмом: путешествиями на лодках, плотах и т. п.' (БТСРС); *высотник* 'лётчик-специалист по высотным полётам' (БТС), *высотник* 'специалист по строительству высотных сооружений' (БТСРС), *высотник* 'спортсмен, занимающийся восхождением на большие высоты или специализирующийся на прыжках в высоту' (БТС); *котельщик* – мастер по изготовлению котлов (БТС), *котельщик* 'специалист по работе паровых котлов (крупных закрытых сосудов для нагревания воды и превращения её в пар в технических целях) и их эксплуатации' (БТСРС); *огородник* 'владелец огорода', *огородник* 'тот, кто занимается огородничеством' (Ефр.); *армеец* 'в России до 1917 г.: военнослужащий, не принадлежащий

к гвардии' (БТС), *армеец* 'разг. человек, который состоит на действительной военной службе преимущественно в сухопутных войсках' (БТСРС); *программист* 'устар. художник – ученик Императорской академии художеств, писавший картину, эскиз на заданную программу' (Ефр.), *программист* 'специалист по программированию' (БТСРС); *саночник* 'устар. рабочий в шахте, оттаскивавший в специальных ящиках уголь из забоя в главный штрек' (Ефр.), *саночник* 'спортсмен, занимающийся санным спортом, который включает в себя скоростной спуск на гоночных санях по искусственным (ледяным) или естественным трассам' (БТСРС).

В особую группу следует отнести наименования лица, служащие для образования названий специалиста в определённой области, учителя или преподавателя, студента или ученика. Обычно эти дериваты иллюстрируют повторную реализацию словообразовательной модели при производящем слове, называющем какую-либо науку. Например, *географ* 'разг. студент географического факультета высшего учебного заведения', *географ* 'разг. учитель географии' (Ефр.), *географ* 'специалист в области географии' (БТСРС); *геодезист* 'специалист по геодезии – науке о формах и размерах Земли и об измерении земельных площадей', *геодезист* 'разг. студент, готовящийся стать специалистом по геодезии' (РСС); *горняк* 'то же, что горнорабочий', *горняк* 'разг. специалист по горному делу; горный инженер или студент горного учебного заведения' (БТСРС); *историк* 'специалист по истории' (БТСРС), *историк* 'разг. преподаватель истории как учебной дисциплины', *историк* 'разг. студент исторического факультета высшего учебного заведения' (Ефр.); *литератор* 'разг. специалист в области теории литературы', *литератор* 'разг. школьный учитель русского языка и литературы' (Ефр.), *литератор* 'человек, создающий литературные произведения, профессионально занимающийся литературным трудом' (БТСРС); *физик* 'разг. преподаватель физики', *физик* 'разг. студент, изучающий физические дисциплины' (Ефр.), *физик* 'специалист по физике' (БТСРС); *филолог* 'разг. студент филологического факультета высшего учебного заведения' (Ефр.), *филолог* 'специалист по филологии' (БТСРС); *философ* 'перен. разг. человек, который разумно, вдумчиво относится к жизни, спокойно и бесстрастно переносит её невзгоды и превратности, по рассудительности уподобляясь мыслителю, занимающемуся разработкой вопросов мировоззрения' (БТСРС), *философ* 'разг. о человеке, склонном к отвлечённым рассуждениям, размышлениям', *философ* 'специалист по философии; мыслитель, занимающийся разработкой вопросов мировоззрения и методологии' (БТС), *философ* 'разг. студент философского факультета высшего учебного заведения' (Ефр.), (см. также *медик*, *химик*, *юрист*).

Как известно, одной из особенностей семантики *nomina agentis* является совмещение значений постоянного и актуального действителя. В первом случае человек обозначается либо по профессиональному занятию, либо по действию, которым постоянно занимается, либо по действию, к которому склонен. Во втором лицо называется по действию (возможно, однократному) в ситуации, о которой идёт речь. Совмещение таких значений наблюдается при глагольной и субстантивной мотивации, например: *грибник* 'тот, кто любит собирать грибы' (РСС), *грибник* 'тот, кто собирает грибы' (РСС); *прыгун* 'тот, кто хорошо прыгает, умеет прыгать' (РСС), *прыгун* 'тот, кто совершает прыжок' (Ефр.).

Эта комбинация значений нерегулярна, поскольку не каждое действие может быть постоянным или профессиональным, а также актуальным. Среди названий лиц по актуальному действию, не совмещённому с другим, профессиональным, можно перечислить такие, как *седок, ездок, всадник*. К наименованиям лиц по профессиональному действию, не совмещённому с актуальным, относятся *носильщик, лётчик, издатель, мясник* и др. При этом отсубстантивные названия лиц могут выражать либо оба значения, либо значение неактуального действителя; только актуальное значение они не выражают (в отличие от глагольных наименований лиц). Подчеркнём, что способность совмещать актуальное и неактуальное значения – свойство только названий лиц; оно отсутствует у названий действующих предметов. В этом отличие семантической структуры личных и предметных наименований.

Таким образом, при анализе наименований лица, образованных морфемным путём, большую роль играют соотношение производящей и производной лексем, а также возможности словообразовательных формантов, а именно их способность оформлять разные отношения к тому, что обозначено производящей основой. Лексемы, образованные в результате повторной реализации словообразовательной модели, не связаны друг с другом отношениями производности, они соотносятся с одним и тем же значением производящей основы, имеют идентичные словообразовательные элементы, обозначают предметы одного понятийного ряда.

Иначе обстоит дело с семантическими дериватами, то есть лексемами, которые имеют идентичный графический облик, но называют совершенно разные понятия. При этом с уверенностью можно говорить не просто о существовании двух путей пополнения словарного состава – морфемной и семантической деривации, а об их «системном, органическом взаимодействии, наблюдающемся на всём протяжении истории языка» [3, с. 9]. Проблемой семантического переосмысления слова в разное время занимались учёные нескольких лингвистических школ. При всём многообразии интерпретации процесса, в ходе которого в языке появляются единосложные лексемы, можно обобщить некоторые положения. Во-первых, фонематически идентичные знаки – явление, которое должно рассматриваться в синхронно-диахронном аспекте. Единосложные лексемы активно функционировали в истории русского языка и продолжают появляться на современном этапе. Обусловлено это системностью словообразовательных процессов. Вне зависимости от продуктивности того или иного словообразовательного типа, стилистической дифференциации новообразований и других факторов слова в языке появляются вполне определёнными и устоявшимися путями, в числе которых безморфемный способ словопроизводства, который трактуется по-разному: как семантическое словообразование [3], семантическая деривация [4–6], семантическая трансформация и семантическая модуляция [7] и т. д. При этом во всех случаях речь идёт о появлении в языке ещё одного лексико-семантического варианта, ещё одной интерпретации уже существующего графического знака. В этом плане важно отметить, что при трансформации значений номинируемые реалии должны быть семантически связаны между собой. К примеру, слова *апаи* ‘человек, принадлежавший к деклассированным группам населения; вор, хулиган (во Франции)’ и *апаи* ‘отложной, не застёгивающийся воротник’ (БТС) не имеют семантической связи, в то время как между существительными

кукушка 'лесная перелётная птица, обычно не вьющая гнёзда и кладущая яйца в чужие гнёзда' и *кукушка* 'мать, бросившая или подбросившая кому-л. ребёнка' (АРГО) очевидна связь, основанная на сходстве выполняемых человеком и кукушкой действий. Для более детального представления семантической деривации обратимся к наименованиям лица разных лексико-тематических групп.

Трансформации значений могут подвергаться наименования лиц по профессиональной и непрофессиональной деятельности (*единоличник*, *декламатор*, *коновал* и др.), однократному действию (*банкрот*, *дезертир* и др.), характеристики человека (*аристократ*, *воитель* и др.) и др.

Семантическая деривация обычно включает в себя модификацию значения, разновидностями которой являются расширение и сужение объёма значения, а также энантиосемия. Как справедливо отмечает Э.А. Балалыкина, процессы расширения и сужения значений слов относятся «к числу наиболее существенных изменений в семантике слова, отмечаемых на протяжении его длительного функционирования в языке» [8, с. 214].

Под расширением следует понимать увеличение семантического объёма слова. В результате обобщения слово, называвшее предметы одного вида, распространяется в качестве наименования на все виды данного рода, а иногда становится наименованием не только соответствующего, но и любого другого рода: *беспризорник* 'ребенок, подросток, не имеющий семьи или оторвавшийся от неё, бездомный, никем не воспитываемый, не имеющий средств к существованию' (БТСРС), *беспризорник* 'перен. тот, кто никому не принадлежит; кто брошен, забыт' (Ефр.); *коновал* 'человек, занимающийся лечением лошадей, но не обладающий дипломом ветеринара, являющийся самоучкой' (БТСРС), *коновал* 'пренебр. о плохом, невежественном враче' (БТС). Сужение значения представляет собой обратный процесс, когда слово становится представителем более специфического признака: *салага* 'разг.-сниж. молодой, неопытный, неумелый человек' (БТС), *салага* 'разг.-сниж. человек, недавно принятый на военную службу в качестве солдата, матроса и не обладающий необходимыми навыками для несения службы' (БТСРС); *пакостник* 'разг. о человеке, который совершает гадкие, скверные поступки, делает пакости с целью навредить кому-л.' (БТСРС), *пакостник* 'перен. развратный, похотливый мужчина' (Ефр.).

Подчеркнём, что «особое место в кругу семантических закономерностей, влияющих на изменение функциональных особенностей слова, имеет ещё недостаточно изученное явление энантиосемии, также носящей закономерный характер в процессе исторического изменения семантики слова» [8, с. 215]. Это очень древнее языковое явление, заключающееся в развитии полярных семантических оттенков в слове, получило развитие как на лексическом, так и на словообразовательном уровнях. «Лексическая энантиосемия – это тип семантических отношений однозвучных лексических единиц, выражающих противоположные значения» [8, с. 179]. При исследовании семантической деривации об энантиосемии следует говорить как о результате семантического переосмысления слова, изменении его эмоциональной окраски, например: *должник* 'устар. тот, кто дал в долг, займы; кредитор' (Ефр.), *должник* 'человек, который взял займы что-л. у кого-л. и обязан возвратить долг' (БТСРС); *деятель* 'человек, проявивший себя в какой-л. сфере, области общественной деятельности, на каком-л.

поприще' (БТСРС), *деятель* 'ирон. о человеке, не умеющем или не сумевшем выполнить какую-л. необходимую, нужную работу, важное дело и т. п.' (БТС); *декламатор* 'человек, выразительно читающий художественные произведения, публично исполняющий их' (БТСРС), *декламатор* 'перен. фразёр (неодобр. тот, кто любит говорить пустые, малозначительные фразы)' (Ефр.) и др.

Все представленные выше семантические изменения в пределах слова осуществляются не хаотично, а по определённым моделям. Поскольку модификация значения и переносы – это явления семантической деривации, то модели целесообразно называть деривационно-семантическими. Одна из них представлена наименованиями лица, образованными от существительных, называющих человека по конкретному признаку или действию. Так, метафорический перенос по сходству, сопровождающийся расширением значения, наблюдается в семантических дериватах на базе следующих существительных: *бобыль* 'бес-семейный крестьянин – бедняк, обычно не имеющий собственного хозяйства, земли' (БТС), *бобыль* 'разг. перен. одинокий бессемейный человек' (БТС); *старовер* 'последователь и сторонник старообрядчества; старообрядец' (БТС), *старовер* 'шутол. человек, который придерживается старых привычек, правил, вкусов' (БТС). Другими примерами дериватов в рамках данной модели могут служить такие существительные, как *анакорет* 'устар. пустынный, отшельник' (БТС), *анакорет* 'перен. тот, кто живёт уединённо, замкнуто' (Ефр.); *банкрот* 'человек, потерпевший банкротство, отказывающийся платить кредиторам' (БТСРС), *банкрот* 'перен. тот, кто потерпел полную неудачу, крах в осуществлении чего-л. (Ефр.); *вандал* 'книжн. преступник, беспощадно разрушающий памятники культуры и искусства, бессмысленно уничтожающий культурные материальные ценности, принадлежащие обществу' (БТСРС), *вандал* 'перен. необразованный, невежественный человек' (Ефр.); *дикарь* 'человек, находящийся на первобытной ступени развития' (Ефр.), *дикарь* 'перен. презрит. невоспитанный, невежественный человек' (Ефр.); *единоличник* 'крестьянин, ведущий отдельное, самостоятельное хозяйство и не являющийся членом сельскохозяйственной артели' (БТСРС), *единоличник* 'неодобр. об эгоистичном человеке, заботящемся только о себе и своем благе' (БТС); а также лексемы *иезуит*, *изверг*, *изувер*, *импотент*, *интеллигент*, *каннибал*, *плебей*, *собственник* и т. д.

В результате метафорического переноса по сходству функции (или выполняемого действия) появились такие лексемы, как *баламут* 'разг. человек, вносящий смятение, беспорядок, раздор куда-л.' (БТСРС), *баламут* 'разг. перен. подстрекатель, смутьян' (Ефр.); *бандит* 'член банды, вооруженный грабитель' (БТС), *бандит* 'разг. тот, кто виновен в каких-л. преступлениях' (Ефр.); *дезертир* 'человек (военнослужащий), поступивший изменнически, самовольно оставивший воинскую часть с целью уклонения от военной службы, или призывник, уклоняющийся от призыва в армию' (БТСРС), *дезертир* 'перен. человек, уклоняющийся от исполнения своего гражданского долга, своих служебных и общественных обязанностей' (БТСРС); *дилетант* 'тот, кто занимается чем-л., не имея специальной подготовки, систематических знаний; любитель' (БТС), *дилетант* 'неодобр. о ком-л., плохо разбирающемся в чём-л.' (БТС) и т. д. Как видно из примеров, чаще всего производная номинация – результат расширения объёма значения. Назвав какое-то конкретное явление действительности, человек по законам

аналогии использует лексему неоднократно. При этом направленность на первоначальный объект номинации постепенно стирается, остаётся лишь ассоциация с основным характерным признаком, который лёг в основу появления деривата.

Интересно, что некоторые лексемы приобрели отрицательную коннотацию лишь со временем. Так, например, слово *нахлебник* изначально имело значение 'тот, кто получает за плату питание и жилье в чужой семье', которое сейчас фиксируется как устаревшее (БТС). Постепенно, вероятно, под влиянием экстралингвистических причин лексема приобрела негативную окраску и стала использоваться в разговорной речи для неодобрительной характеристики человека, живущего за счёт чужого труда, на чужой счёт, на чужих хлебах, приживальщика (БТСРС); ср. также *приживальщик* 'устар. обнищавший дворянин, интеллигент, купец, живший из милости в чужом богатом доме и не имевший никаких определённых занятий' (БТС), *приживальщик* 'пренебр. человек, живущий за чужой счёт' (БТС).

Ещё одним любопытным закономерным явлением можно назвать образование бранных слов на базе наименований лица с отрицательной коннотацией. Например: *паразит* 'тот, кто живёт чужим трудом; тунеядец' (БТС), *паразит* 'бран. о дурном человеке; о человеке, совершившем плохой поступок' (БТС); *безбожник* 'разг. то же, что атеист' (БТСРС), *безбожник* 'бран. перен. о бессовестном, бесчестном человеке' (БТС); *антихрист* 'в христианском вероучении: главный противник Христа, который должен явиться для последней борьбы перед концом света и вторым пришествием Христа' (БТС), *антихрист* 'бран. о человеке, вызывающем гнев окружающих своими антиобщественными поступками, поведением (обычно бессердечном, жестоком или бесчестном, непорядочном)' (БТС) и др. Как видим, порицаемое обществом (большинством носителей языка) качество (лень, маловерие и др.) становится основанием для появления номинации, в целом характеризующей человека негативно.

При рассмотрении семантических дериватов важно учитывать не только их предметно-логическое значение, но и экспрессию, которая всегда субъективна, носит личный характер и может колебаться в зависимости от контекста. Из приведённых нами примеров видно, что в русском языке в существительных чаще отражаются отрицательные характеристики человека, чем положительные. Семантические дериваты в связи с этим содержат в структуре своего значения негативную коннотацию.

В процессе семантических преобразований актуализируются различные семы с отрицательной коннотацией. В результате на базе уже имеющегося слова с негативной оценкой появляется дериват, также отрицательно характеризующий человека. Порицаются следующие качества:

– притворство, лукавство, стремление к мошенничеству: *плут* 'разг. хитрый и ловкий обманщик; мелкий мошенник' (Ефр.), *плут* 'разг. человек, поступающий нечестно, лукавя и притворяясь, ловко и искусно скрывая свои истинные намерения' (БТСРС);

– лень, желание прожить за чужой счёт: *потребитель* 'тот, кто (то, что) использует, расходует что-л. для удовлетворения своих потребностей (растение – потребитель азота)' (БТС), *потребитель* 'неодобр. тот, кто стремится только к удовлетворению своих потребностей, ничего не производя сам' (БТС);

– стремление к нарушению закона: *преступник* ‘человек, который совершил противозаконное, общественно опасное действие (или бездействие), нарушающее общественный правопорядок и подлежащее уголовной ответственности’ (БТСРС), *преступник* ‘перен. тот, кто совершил что-то запрещённое, недозволенное или вредное для кого-л., чего-л.’ (Ефр.); *разбойник* ‘преступник, который нападает на кого-л. с целью захвата чужого имущества, убийства’ (БТСРС), *разбойник* ‘перен. разг. о том, кто совершает насилие, грубо притесняет, вымогает и т. п.’ (БТС); *жулик* ‘разг. вор, занимающийся мелкими кражами’ (Ефр.), *жулик* ‘перен. разг. человек, который обманывает, прибегает к недобросовестным мошенническим приёмам’ (БТСРС); *провокаатор* ‘человек, который своими действиями подстрекает на какие-л. действия; тайный агент, действующий путём провокации – предательского поведения, подстрекательства кого-л. к каким-л. действиям и т. п.’ (БТСРС), *провокаатор* ‘перен. тот, кто подстрекает кого-н. к чему-н. нежелательному, неприятному по своим последствиям’ (Ож.);

– неискренность, показная весёлость: *шут* ‘лицо при дворе государя, в домах вельмож, бояр и т. п., обязанностью которого являлось развлечение хозяев и их гостей шутками, остротами, забавными выходками и т. п.’ (Ефр.), *шут* ‘разг. перен. тот, кто паясничает, кривляется на потеху, балагурит в угоду другим (обычно с оттенком неодобрительности)’ (Ефр.) и др.

Положительная коннотация производных наименований – явление значительно более редкое. Можно отметить значение слова *подвижник* ‘активный, самоотверженный деятель, борец’ (БТС), образованное от исходного наименования лица *подвижник* ‘человек, изнуряющий себя лишениями, молитвами во имя служения Богу; отшельник, затворник’ (БТС). Сюда же следует отнести наименования, называющие человека в соответствии с родственными отношениями и в то же время как покровителя, защитника (*батюшка, кормилец* и т. д.).

Иногда эмотивный компонент трудно классифицировать как положительный или отрицательный. Это касается, как правило, слов с оттенком иронии, шутливости и т. п. Например: *авгур* ‘в Древнем Риме: жрец, толковавший волю богов, предсказывающий будущее по поведению птиц (крику, полету и т. п.)’, *авгур* ‘ирон. о том, кто держит в тайне от других свои познания, кто делает вид, что посвящён в особые тайны’ (БТС); *аскет* ‘христианский отшельник, проводящий свою жизнь в строгом воздержании’ (БТС), *аскет* ‘перен. человек, отказывающийся от жизненных благ, удовольствий или ограничивающий себя, ведущий аскетический образ жизни’ (БТСРС) (последнее является мотивирующим для более узкого значения слова *аскет* ‘перен. художник, писатель и т. п., скупое использующий изобразительные средства’ (Ефр.)); *барин* ‘дворянин, помещик, представитель привилегированных слоёв общества’ (Ефр.), *барин* ‘разг. о солидном (обычно богато одетом) человеке с важной походкой, степенными манерами’ (БТС), *барин* ‘хозяин, господин (обычно в обращении простолюдинов)’ (БТС). Производные номинативные единицы в данном случае возникли в результате метафорического переноса по сходству. Ср. также наименования лица *отец, господин, пан* и др.

Многочисленные примеры доказывают, что в современном русском языке активно происходит процесс образования новых лексем на базе уже имеющихся в активном обороте слов.

Рассмотренные в работе существительные, входящие в самые разные лексико-тематические группы, – яркий пример того, как язык реагирует на изменения, происходящие в обществе. Новые реалии номинируются по законам морфемного и неморфемного способов словообразования. В пределах всех наименований лица существует деление новообразований на группы лексем в соответствии с тем, каким способом появилось в языке новое слово. Вместе с тем следует признать параллельное и равноправное существование в языке морфемного словопроизводства и семантической деривации. Это доказывает необходимость изучения активных словообразовательных процессов и описание основных путей пополнения словарного состава русского языка.

Источники

- АРГО – *Елистратов В.С.* Словарь русского арго: Материалы 1980–1990-х гг. – М.: Русские словари, 2000. – URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=224>, свободный.
- БТСРС – Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – URL: https://noun_ru.academic.ru/, свободный.
- БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>, свободный.
- Ефр. – *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный). – М.: Рус. яз., 2000. – URL: <https://www.efremova.info/>, свободный.
- РСС – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). – URL: <http://xn--80aaasqienkylacsf0r.xn--p1ai/dictionary/>, свободный.
- Ож. – *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1988. – URL: <https://slovarozhegova.ru/>, свободный.

Литература

1. *Нигматзянова Ю.Л., Стогова Е.А.* Характеристика имен существительных с вторичным метафорическим значением количества с точки зрения способа семантической деривации // Вестн. Марий. гос. ун-та. – 2014. – № 3 (15). – С. 94–97.
2. *Ермакова О.П.* Влияние идиоматичности семантики производных слов на повторную реализацию словообразовательных моделей в русском именном словообразовании последних десятилетий (к проблеме взаимодействия словообразования и лексики) // Новые пути изучения словообразования славянских языков: Материалы II заседания Междунар. комис. по славянскому словообразованию (Магдебург, 9–11 окт. 1997). – Frankfurt am Main; Berlin; Bern; N. Y.; Paris; Wien: PETER LANG, 1998. – Т. 3. – С. 239–245.
3. *Марков В.М.* О семантическом способе словообразования в русском языке. – Ижевск: Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 1981. – 29 с.
4. *Зализняк А.А.* Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» // Вопр. языкознания. – 2001. – № 2. – С. 13–25.
5. *Зализняк А.А.* Семантический переход как объект типологии // Вопр. языкознания. – 2013. – № 2. – С. 32–51.

6. Тратникова А.В. Понятие семантической деривации // Актуальные вопросы филологических наук: Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, окт. 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. – С. 53–55.
7. Лопушанская С.П. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс // Русский язык: история и современность: Сб. ст. к юбилею проф. Т.М. Николаевой / Под общ. ред. Л.Р. Абдулхаковой, Д.Р. Копосова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2008. – С. 148–155.
8. Балалыкина Э.А. Семантические законы и история слов // Языковая семантика и образ мира: Материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, 20–22 мая 2008 г.): в 2 ч. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – Ч. 2. – С. 214–218.

Поступила в редакцию
19.05.17

Варламова Марина Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: varlamova.m@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 5, pp. 1258–1270

**Derived Nominal Units in the Russian Language:
On the Way of Realization of the Semantic and Derivational Potential**

M.Ju. Varlamova

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: varlamova.m@mail.ru

Received May 19, 2017

Abstract

The paper covers an urgent problem of linguistics: analysis of the results of the simultaneous and equally intense ways of language supplementation, i.e., morphemic and semantic derivation. The problem faced by linguists consists in search for particular examples proving that nominative units appear in the language as a result of the functioning of derivational affixes, which can shape different relations to what is meant by the stem, as well as without the use of formants during the process of word formation. The paper analyzes and generalizes a large layer of lexis, including personal names of different lexical and thematic groups. The lexemes have been grouped according to the way of generalization of new nominations; the main directions in the development of the semantics of derived words have been identified; the functional features of derivatives have been found; the connotative component of derived words and source names has been revealed. The suggested methodology can be successfully used for analysis of lexical units from other layers of the Russian language, both derivational and semantic models of nouns and words belonging to other parts of speech. The consistent investigation of new words appearing in the Russian language will allow to continue the research with regard to other aspects associated with the theory of word formation, such as comparing the derived and source names based on their belonging to certain parts of speech.

Keywords: nomination of person, morphemic word formation, semantic derivation

References

1. Nigmatzyanova Yu.L., Stogova E.A. Description of nouns with the secondary metaphoric meaning of quantity from the point of the way of semantic derivation. *Vestnik Mariiskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2014, no. 3 (15), pp. 94–97. (In Russian)
2. Ermakova O.P. The influence of idiomaticity in the semantics of derived words on the recurrent actualization of derivational models in the formation of Russian nouns during the latest decades (on the problem of interaction between word formation and lexis). *Novye puti izucheniya slovoobrazovaniya slavyanskikh yazykov: Materialy II zasedaniya Mezhdunar. komis. po slavyanskomu slovoobrazovaniyu (Magdeburg, 9–11 okt. 1997)* [New Ways of Studying Word Formation in Slavic Languages: Proc. II Meet. of the International Commission on Slavic Word Formation (Magdeburg, Oct. 9–11, 1997)]. Vol. 3. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien, PETER LANG, 1998, S. 239–245. (In Russian)
3. Markov V.M. On the Semantic Way of Word Formation in the Russian Language. Izhevsk, Izd. Udmurt. Gos. Univ., 1981. 29 p. (In Russian)
4. Zaliznyak A.A. Semantic derivation in synchrony and diachrony: “Catalogue of Semantic Transitions” project. *Voprosy Yazykoznanija*, 2001, no. 2, pp. 13–25. (In Russian)
5. Zaliznyak A.A. Semantic transition as an object of typology. *Voprosy Yazykoznanija*, 2013, no. 2, pp. 32–51. (In Russian)
6. Tratnikova A.V. The concept of semantic derivation. *Aktual'nye voprosy filologicheskikh nauk: Materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', okt. 2015 g.)* [Topical Problems of Philology: Proc. III Int. Sci. Conf. (Kazan, Oct. 2015)]. Kazan, Buk, 2015, pp. 53–55. (In Russian)
7. Lopushanskaya S.P. Semantic modulation and verbal and cognitive process. *Russkii yazyk: istoriya i sovremennost'* [Russian Language: History and Modern Times]. Abdulkhakova L.R., Koposov D.R. (Eds.). Kazan, Kazan. Gos. Univ., 2008, pp. 148–155. (In Russian)
8. Balalykina E.A. Semantic laws and history of words. *Yazykovaya semantika i obraz mira: Materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', 20–22 maya 2008 g.)* [Linguistic Semantics and World Image: Proc. Int. Sci. Conf. (Kazan, May 20–22, 2008)]. Pt. 2. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2008, pp. 214–218. (In Russian)

Для цитирования: Варламова М.Ю. Производные наименования лица в русском языке: пути реализации семантико-словообразовательного потенциала // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 5. – С. 1258–1270.

For citation: Varlamova M.Ju. Derived nominal units in the Russian language: On the way of realization of the semantic and derivational potential. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 5, pp. 1258–1270. (In Russian)